

Сюй Минлан, наблюдая за тем, как Е Цзявэнь благополучно выбралась из опасности, улыбнулся и поднял большой палец в сторону Чжоу Сюэжун. Однако он, казалось, достиг предела своих сил, его глаза потемнели, и тело начало слабеть, но его подхватили чьи-то руки.

— Лан, держись.

Странно, но он, кажется, уже слышал эти слова.

Сюй Минлан моргнул, показывая, что еще в состоянии двигаться, и потянулся за рюкзаком, но его остановили.

Чжоу Сюэжун медленно покачал головой, неторопливо надел рюкзак на спину и, поддерживая Е Цзявэнь под мышки, направился к выходу.

Две изможденные фигуры шагали медленно, хотя за их спинами бушевало море огня. Сюй Минлан отчетливо слышал глухой звук нагревающегося металла, но они продолжали идти, шатаясь от усталости.

С громким «бум!» что-то взорвалось в супермаркете, и потолок начал скрипеть и трещать.

Когда Сюй Минлан вышел из прохода кассы, за его спиной снова раздался взрыв. Он остановился и оглянулся, смутно различая огромные обломки потолка, накрывшие место, где они только что были.

Это было похоже на вход в ад.

Коридор был холодным и освещенным. Дойдя до торговой улицы возле входа, Сюй Минлан вдохнул свежий воздух и почувствовал естественный свет.

Оказалось, что металлический роллет был поднят, и за пределами здания уже начинался рассвет.

Сюй Минлан с нетерпением распахнул дверь, пропуская Чжоу Сюэжун и Е Цзявэнь вперед. В этот момент он почувствовал, как слезы наворачиваются на глаза. После ночи странных и ужасных событий он выжил.

Радость от спасения захлестнула его, но он не заметил, что микроавтобус, который должен был быть припаркован напротив, исчез.

Чжоу Сюэжун внезапно остановился и сел на землю, что привлекло внимание Сюй Минлана. Посмотрев в направлении, куда указывал Чжоу Сюэжун, он понял, что остальных нигде не видно.

Черт... Эти неблагодарные ублюдки!

Сюй Минлан в мыслях обрушил на них поток самых грязных ругательств, но быстро остановился и начал думать о дальнейших действиях. Снег все еще шел, температура на улице была около минус десяти градусов, и им нужно было как можно скорее найти теплое место для отдыха.

Чжоу Сюэжун молчал. Он сидел спиной к Сюй Минлану, и ветер развеивал его волосы, обнажая ожог на задней стороне шеи. Кожа на этом участке была сморщенной и темнее, чем обычно, что выглядело пугающе.

— Как ты это получил? — спросил Сюй Минлан.

— В детстве обжегся, сейчас не болит, — тихо ответил Чжоу Сюэжун.

Сюй Минлан кивнул и сел рядом с ним. Его тело было полностью истощено, и говорить не хотелось. Он взглянул на профиль Чжоу Сюэжуна и заметил, что в его глазах блестели слезы, а выражение лица было печальным.

Собравшись с силами, Сюй Минлан сказал, стараясь выглядеть беззаботным:

— Пойдем, посмотрим, найдем ли машину. Я отвезу тебя домой.

Но Чжоу Сюэжун указал на горизонт:

— Смотри, солнце встает.

Сюй Минлан поднял голову и увидел, что за беспорядочными зданиями простиралось оранжево-серое небо, а между домами пробивались яркие лучи света. Это был первый раз, когда он видел рассвет в таких обстоятельствах.

Он быстро отбросил лишние мысли и предложил Чжоу Сюэжун подождать, пока он попытается найти машину с ключами. По обеим сторонам дороги стояли четыре или пять автомобилей, но ни один из них не открывался. Сюй Минлан огляделся и решил пройти дальше.

Не пройдя и двухсот метров, он увидел приближающийся автомобиль с мигалками. Это был их микроавтобус.

Машина остановилась рядом с Сюй Минланом, и из нее вышел Чжао Дунсян.

В ответ на обвинения и саркастические замечания Сюй Минлана, Чжао Дунсян проявил дипломатические навыки, уговорив его сесть в машину, а затем забрав Чжоу Сюэжуна, пообещав объяснить все позже.

Тишина в машине была удушающей.

Помимо Сюй Минлана и Чжоу Сюэжун, едва спасшихся, а также Е Цзявэнь, которая все еще была без сознания, остальные старались не привлекать к себе внимания.

Юй Хаохуай, сидевший на переднем сиденье, бросил взгляд назад, и Сюй Минлан заметил два синяка на его лице, а правая щека была сильно опухшей.

— Что в рюкзаке? — спросил Юй Хаохуай.

Этот вопрос только разозлил Сюй Минлана еще больше. Ведь это были еда и вода, которые они с Чжоу Сюэжун вынесли, рискуя жизнью, и что они получили взамен?

Как говорили древние, истинные друзья познаются в беде. Эти слова оказались пророческими.

— Не волнуйся, это тебя не касается, — раздраженно ответил он.

— А в его рюкзаке? — Юй Хаохуай явно имел в виду Чжоу Сюэжун.

Эти слова подожгли гнев Сюй Минлана. Он схватил рюкзак Чжоу Сюэжун, вытряхнул его содержимое и, держа в руке шоколадный батончик, сказал, глядя в зеркало заднего вида:

— Еда и вода.

После этой странной ночи все понимали, что они оказались в необычном мире. Город Биньхай, с его осенним ветерком и оживленной толпой, больше не существовал. Они даже не знали, находились ли они в реальности или в мире снов. Но после более чем десяти часов без еды все понимали, что голод — это не иллюзия, и им нужно было поесть, чтобы выжить. Вокруг не было ни одного магазина, и содержимое этих двух рюкзаков стало их единственной надеждой.

Юй Хаохуай замолчал, остальные тоже не решались нарушить тишину. Машина ехала некоторое время, и когда они приблизились к дамбе, Юй Хаохуай вдруг заговорил.

— Лао Чжао, остановись здесь.

Юй Хаохуай сказал, что хочет подышать воздухом, но все понимали его истинные намерения и делали вид, что не замечают. Сюй Минлан, чтобы не портить отношения, вышел вслед за ним, хотя перед этим Цао Цзин нагло спросила, можно ли им что-нибудь поесть. Сюй Минлан указал на Чжоу Сюэжун:

— Еду принес он, спросите у него.

Выйдя из машины, Сюй Минлан почувствовал ледяной морской ветер и пожалел, что вышел. Юй Хаохуай подошел к краю дамбы, потрогал левый карман и, обнаружив, что он пуст, смущенно потер шею.

Сюй Минлан, голодный и раздраженный, нетерпеливо сказал:

— Хватит ходить вокруг да около, говори, что хотел.

Юй Хаохуай, словно не слыша его, произнес:

— Я не хотел поджигать.

Сюй Минлан усмехнулся.

Юй Хаохуай, игнорируя его реакцию, продолжил:

— Я курил, сигарета выпала и упала в масло. Я думал, вы быстро выберетесь, и ждал снаружи. Но вышел только Мяо Фан.

Сюй Минлан, вспомнив, как Мяо Фан уходил, спросил:

— Что он сказал?

— Он велел нам спасать вас.

— И что вы сделали?

Юй Хаохуай запнулся:

— Это была моя идея. Я сказал им не входить.

— Вот откуда у тебя синяки?

Юй Хаохуай провел рукой по губе:

— Мяо Фан вспылчив.

Сюй Минлан усмехнулся:

— Хорошо, что ударил.

Юй Хаохуай:

— Но я не жалею.

Сюй Минлан перестал улыбаться.

Юй Хаохуай повернулся к Сюй Минлану, прислонился к дамбе и, убедившись, что из машины никто не выходит, достал из правого кармана свернутую газету, развернул ее и показал одну из страниц.

Сюй Минлан, не понимая, спросил:

— Что это?

Юй Хаохуай свернул газету так, чтобы было видно место между страницами.

На этот раз Сюй Минлан увидел. Среди мелкого шрифта было напечатано одно, совершенно не связанное с остальным текстом предложение: «Среди вас есть один призрак».

У Сюй Минлана волосы встали дыбом. Эти несколько иероглифов, странным образом сложенные вместе, образовали фразу, которую он не мог понять.

— Что это значит? — спросил он, указывая на текст.

— Буквально. Среди нас есть тот, кто знал обо всем с самого начала, или, возможно, он вообще не человек.

Сюй Минлан:

— Кого ты подозреваешь?

Юй Хаохуай посмотрел на микроавтобус. Сюй Минлан подумал и спросил:

— Ты подозреваешь Чжоу Сюэжун?

Юй Хаохуай кивнул.

Сюй Минлан громко рассмеялся, затем, внезапно разозлившись, схватил Юй Хаохуая за воротник и закричал:

— Так вот почему ты поджег все это?! Ты вообще человек?! Из-за этой газеты, которую кто-то здесь оставил, ты решил отправить его на смерть, а нас за компанию?! Ты знаешь, кто спас меня, кто спас Е Цзявэнь?!

— Я не хотел поджигать... — Юй Хаохуай откинулся назад, сожалея, что начал этот разговор так неудачно.

<http://bllate.org/book/15403/1361413>